

4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / редкол.: М.Н. Кожина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 696 с.
5. Стоянович, А. К общим закономерностям диффузии стилей / А. Стоянович // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; под ред. М.П. Котюровой. – Пермь, 2004. – Вып. 7. – С. 58–96.
6. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко [и др.] ; под общ. ред. А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 264 с.
7. Шатуновский, И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И.Б. Шатуновский. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 400 с.
8. Шмелев, А.Д. Суждения о вымышленном мире: референция, истинность, прагматика / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 ; редкол.: Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Спиридонова. – М. : Индрик, 2003. – С. 655–663.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТРЕХКОМПОНЕНТНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ «ПРОГРЕССИВНЫЙ» ПОРЯДОК СЛОВ)

Г.С. Масютина

The article focuses on the communication perspective of sentences with three-component syntactical structures which can be represented by five schemes, reflecting the syntactical composition of components of actual division of a sentence.

В испанском языке простые двусоставные предложения трехкомпонентной синтаксической структуры, состоящей из глагольных актантов – подлежащего и дополнения с определяемыми словами - и сказуемого, могут иметь разное актуальное членение предложения в зависимости от коммуникативной функции его синтаксических членов и способа включения в контекст. Как показывает анализ конкретного материала (всего 1790 высказываний указанной синтаксической структуры), коммуникативная перспектива таких предложений может быть представлена следующими актуально-синтаксическими схемами, отражающими синтаксический состав темы и ремы, компонентов актуального членения предложения: I. Ts – Rvo, II. Tsv - Ro, III. To –Rvs, IV. Tov – Rs, V. Tso – Rv. Высказывания, построенные на основе той или иной актуально-синтаксической схемы, различаются по типу актуальной информации, определяющему их степень и характер информативности. Так, высказывания с комплексной ремой являются обще-информативными (актуально-синтаксические схемы I и III); высказывания с рематичным сказуемым (схема

V) могут быть обще-информативными или обще-верификативными; с рематичным синтаксическим актантом (схемы II и IV) - частно-информативными или частно-верификативными. При этом высказывания с тематичным актантом и комплексной ремой на уровне логико-грамматической структуры предложения передают отношения характеристики (или «предикации в узком смысле этого слова») [2, с. 213-214]; предложения с двумя тематичными синтаксическими актантами и рематичным сказуемым -- отношения реляционной предикации. Логическое содержание высказываний с рематичным синтаксическим актантом (подлежащим или дополнением) состоит в выражении отношений таксонимической предикации в предложениях с рематичным именем, выраженным неопределенной дескрипцией, или отношений идентификации субъекта, если в позиции сообщаемого находится референтное имя (имя собственное, единичная дескрипция) или дейктическое местоимение.

По одной актуально-синтаксической схеме могут быть реализованы высказывания, которые отражают разную последовательность компонентов актуального членения, оформленную тем или иным порядком следования синтаксических компонентов – членов предложения. За исходный порядок слов в пределах отдельной актуально-синтаксической схемы принимается такое расположение синтаксических компонентов, которое отражает последовательное изложение информации от исходного пункта к коммуникативной сути сообщения, т.е. от темы к реме (так называемая «прогрессивная» последовательность), при сохранении иерархии синтаксического членения. Нарушение иерархии синтаксического членения, которое может возникнуть при переходе от «многомерной» синтаксической структуры к «одномерной» линейной структуре (термины Л.Теньера), мы наблюдаем там, где имеет место нарушение «проективности» синтаксической структуры, например, при таком характере линейной организации предложения, когда два синтаксически связанные между собой члена расположены дистантно (например, при удалении синтаксического актанта, подлежащего или дополнения, от глагола), или, с другой стороны, когда два синтаксически не связанные между собой члена расположены контактно (два глагольных актанта). В этом случае, т.е. в случае исходного порядка, можно отметить, пользуясь терминологией П. Адамца, максимальное удаление напряжения между синтаксической структурой и актуальным членением [1, с.31]. Таким образом, предложения разных актуально-синтаксических схем оформляются несколькими вариантами расположения синтаксических компонентов, один из которых является исходным, нейтральным, в плане актуального членения

предложения, остальные представляют собой инверсию «прогрессивной» последовательности от темы к реме.

Предложения с тематичным подлежащим и комплексной ремой (построенные по актуально-синтаксической схеме I. Ts – Rvo) составляют 32,8% всех проанализированных нами высказываний. Являясь общеинформативными, они отвечают

- на полный диктальный вопрос «*Что происходит?*» (если тема обозначает новое) – *Un ladrido remoto // señalaba una aldea invisible* (M.Asturias)

- или на полный диктальный вопрос «*Что делает, в каком состоянии находится, какими свойствами обладает данное лицо или предмет?*» (если тема обозначает данное) – *El valentón // relataba sus glorias* (V.B.Ibáñez). (классификация вопросов Ш.Балли [3, с.47-48]).

В пределах данной актуально-синтаксической схемы могут быть реализованы несколько вариантов линейного расположения синтаксических компонентов, частота реализации которых различна. Преобладает исходный, нейтральный, порядок SVO, который оформляет 81% всех высказываний, построенных по анализируемой актуально-синтаксической схеме. и соответствует последовательности компонентов актуального членения Ts – Rvo. Преобладание порядка SVO над остальными вариантами определяется отсутствием нарушения данным порядком слов иерархии синтаксического членения, так как синтаксически не связанные между собой члены, подлежащее и дополнение, расположены дистантно, и тем фактом, что актуальное членение предложения совпадает с синтаксическим членением и семантической структурой предложения. Так, инициально расположенное подлежащее не только является темой (логическим субъектом), но также и семантическим субъектом высказывания (лицом, предметом, режé явлением), которому приписывается какой-то семантический признак (состояние, свойство, действие, фазисный аспект и т.д.). Ср.: *El oficial // había encendido un cigarillo* (V.B.Ibáñez); *Desnoyers // oyó cánticos* (V.B.Ibáñez); *Manuel // sintió un gran desazón* (P.Varoja) и т.д. Тематичное подлежащее обладает различной степенью контекстуальной обусловленности: она может упоминаться в непосредственно предшествующем контексте, имплицироваться ситуацией речевого общения или общим фондом знаний говорящего и слушающего, обуславливаться гипертемой фрагмента и даже представлять новую информацию. В последнем случае тематичное подлежащее может быть выражено, например, неопределенной дескрипцией. Такие предложения, сигнализирующие о наличии эллипсиса в сюжетном развитии повествования, представляют своего рода логическое сокращение, передавая два вида логических отношений –

экзистенцию и предикацию (характеризацию). См., например, высказывания: 1) *Un ayudante anunció la cena* (M.Asturias) (= Apareció un ayudante. El ayudante anunció la cena); 2) *Un ladrido remoto señalaba una aldea invisible* (M.Asturias) (= Se oía un ladrido remoto. El ladrido señalaba una aldea invisible).

Предложения с рематичным дополнением (построенные по актуально-синтаксической схеме II. Tsv – Ro), которые представляют собой самую малочисленную группу среди всех проанализированных нами высказываний (7,2%), могут быть:

1) частно-информативными (2,5%), которые отвечают на частичный диктальный вопрос (например, в следующем фрагменте текста: *Todos hablan; todos cuentan – ya lo sabéis – // desdichas, muertes, asolamientos, ruinas* (Azorín) – второе предложение отвечает на вопрос: О чем все рассказывают?);

2) частно-верификативными (4,7%), которые отвечают на частичный модальный вопрос (например, к первому предложению следующего фрагмента: *Ella no me quiere a mí. Le quiere // a Miguel.* – может быть поставлен вопрос: Меня ли она любит?).

Из всех вариантов расположения синтаксических компонентов, которые могут оформлять предложения, построенные по данной актуально-синтаксической схеме, преобладающим является исходный порядок слов SVO, отражающий «прогрессивную» последовательность от темы к реме: он встречается в половине всех высказываний с рематичным дополнением (56%). Однако, этот порядок слов для предложений данной синтаксической схемы является в определенном смысле «ущербным»: поскольку основная функциональная нагрузка исходного пункта высказывания и компонента, устанавливающего тематическую связь с предшествующим контекстом, приходится на семантическую информацию, передаваемую сказуемым, тематичное подлежащее часто опускается. См.: *Según ellas yo necesitaba veinte criadas y me daba tono de princesa. Ridiculizaban también // mi afición al estudio...* (G.G.de Avellaneda). Повторение тематичного подлежащего оказывается излишним и нецелесообразным в плане организации тематической связи с контекстом; кроме того, оно бы увеличило состав темы и отдалило рему от начала высказывания, создавая коммуникативное напряжение внутри предложения и вызывая чувство коммуникативной неудовлетворенности у адресата при длительном ожидании коммуникативной сути. Предложения с данным расположением синтаксических членов могут быть как частно-информативными, так и частно-верификативными (причем последние встречаются в два раза чаще). Ср. *El mismo ruido, al llegar al corral, aterró // a los caballos* (*El cuento de la revolución*); *Félix la contempla en silencio. Contempla // su*

cara gordenzuela, un poco pálida (Azorín) u *Nadie... Su vista no distinguió // un solo punto movable...* (V.B.Ibáñez); *Ella no movía // un músculo* (C.Fallas).

Предложения с тематичным дополнением и комплексной ремой (построенные по актуально-синтаксической схеме III. To – Rvs), на долю которых приходится 11,2% всех проанализированных высказываний, являются обще-информативными по степени и характеру передаваемой информации и служат ответом на вопрос общего характера к дополнению: Что происходит (произошло и т.д.) с данным предметом, лицом, явлением? (например: *A Picatel le // zurra su mujer* (C.J.Cela) или на полный диктальный вопрос: Что происходит (произошло и т.д.)? (например: *Conmovía / el espacio // el estruendo ensordecedor de la cascada* (J.Icaza). Порядок следования синтаксических компонентов OVS (соответствующий последовательности компонентов актуального членения To – Rvs), является исходным и одним из наиболее часто реализуемых вариантов для предложений данной актуально-синтаксической схемы (39% от всех высказываний с данным коммуникативным заданием), так как не нарушает иерархии синтаксического членения. В семантическом плане тема может выражать как семантический субъект, так и семантический объект. В первом случае тема обычно представлена безударным местоимением: *Oh, ¡me // mata la vergüenza!* (B.P.Galdós); *Le // embebe una dulce ternura* (A.de Zunzunegui). Во втором случае – чаще безударным местоимением, реже именем существительным, причем употребление последнего обусловлено обычно селективным характером темы. Ср. *Mis libros no valían gran cosa. Los // había elegido tía Emilia* (A.M. Matute) и *La policía neoyorquina ... cogió de un brazo a George Martins y lo sentó delante del juez. Pero al juez lo // visitó la mujer de Martins* (C.J.Cela).

Предложения с рематичным подлежащим (построенные по актуально-синтаксической схеме IV. Tov – Rs), на долю которых приходится 16% всех примеров, по степени и характеру передаваемой информации могут быть:

1) частно-информативными (10%), отвечающими на частичный диктальный вопрос к подлежащему (например, ко второму предложению следующего фрагмента: *No los perseguía // el perro del negrero: los perseguía // el fantasma de la miseria* (C.L.Fallas) - может быть поставлен частичный диктальный вопрос: Кто (что) их преследовал (о)?);

2) частно-верификативными (6%), отвечающими на частичный модальный вопрос в подлежащем (например, первое предложение фрагмента *No lo invento // yo; lo canta una escritora de juro...* (B.P.Galdós) служит ответом на частичный модальный вопрос: Я ли это выдумал (сочинил)?

Исходным, отражающим конечное расположение ремы-подлежащего, является порядок следования синтаксических компонентов OVS

(соответствующий последовательности компонентов актуального членения Tsv – Rsv), который оформляет 42% всех высказываний данной актуально-синтаксической схемы. Высказывания могут быть частно-информативного или частно-верификативного типа. Ср.: *Está fresca el agua del pozo. La enfriaron // las estrellas (R.Gallegos)* и *Esto no lo dice // el Decálogo: lo dice la realidad. (B.P.Galdós)*. Тематичное дополнение, входящее в состав комплексной темы, обычно выражено безударным проклитическим местоимением. Употребление в этой функции имени существительного случается редко, например, когда глагол и дополнение представляют лексическое единство (для информативных предложений): *La voz cantante la llevaba, por lo común, // don Servando (C.J.Cela)*. В верификативных предложениях оно может быть обусловлено определенным стилистическим намерением автора сообщения: *¿Quién no tiene un duro? Un duro, / amiga Almudena, lo tiene // cualquiera (B.P.Galdós)*.

Предложения с двумя тематичными синтаксическими актантами (подлежащим и дополнением) и рематичным сказуемым (построенные по актуально-синтаксической схеме V. Tsv – Rsv) составляют 30,8% исследовательского корпуса. По степени и характеру передаваемой информации они могут быть:

1) обще-информативными (22,8%), которые отвечают на вопрос общего характера к подлежащему и дополнению: В каком отношении находится данное лицо, предмет, явление к другому лицу, предмету, явлению? (например, предложение *A Batista le extrañaba esta ambición oscura de Martin (P.Varoja)* отвечает на вопрос: Как относился Баутиста к этому непонятному честолюбию Мартина?);

2) обще-верификативными (8%), которые отвечают на общий модальный вопрос: Произошло (происходит и т.д.) ли что-то или нет? (например, ко второму предложению фрагмента *Pues debía pagar más. Y Barret pagó el aumento (V.V.Ibáñez)* можно поставить вопрос: Оплатил ли Баррет увеличение?).

Исходным и одним из наиболее часто реализуемых является порядок следования синтаксических компонентов SOV (соответствующий последовательности компонентов актуального членения Tsv – Rsv) с конечным расположением рематичного глагола, который оформляет 39% всех высказываний этой актуально-синтаксической схемы обще-информативного или обще-верификативного типа: Ср.: *La vida sedentaria le irritaba (P.Varoja)* и *Usted no lo impedirá (P.Varoja)*. Первая тема (подлежащее) обычно выражена именем существительным или ударным местоимением, вторая является безударным проклитическим местоимением, употребление которого нейтрализует нарушение иерархии синтаксического членения. Имя существительного или ударное местоимение в функции второй темы

употребляется крайне редко в эфатических целях, в основном в прямой речи, и является следствием ее уточняющего характера: ...*Porque yo / a Juan // le quiero* (C.Laforet). При именном тематичном дополнении нарушение иерархии синтаксического членения сопровождается разделением тематичного комплекса, что создает дополнительное коммуникативное напряжение внутри высказывания, и нарушением ритмического равновесия фразы. Поэтому в предложениях с данным распределением коммуникативных функций среди его членов часто употребляется интерпозиция именного дополнения, т.е. реализуется порядок SVO.

Общая таблица предложений, построенных на основе разных актуально-синтаксических схем.

Актуально-синтаксическая схема	Общий тип информации а) обще-информативный б) обще-верификативный	Частный тип информации а) частно-информативный б) частно-верификативный
I. Ts - Rvo	а) Desnoyers // oyó cánticos (V.B.Ibáñez) б)	
II. Tsv – Ro		а) Ridiculizaban también // mi afición al estudio (G.de Avellaneda) б) Ella no movía // un músculo (C.Fallas)
III. To – Rvo	а) Oh, ¡me // mata la vergüenza! (B.P.Galdós); A Picatel le // zurra su mujer (C.Cela) б)	
IV. Tov –Rs		а) Lo encontró // mi hermana Rosario (C.J.Cela) б) Esto no lo dice // el Decálogo; lo dice.la realidad (B.P.Galdós)
V. Tso - Rv	а) La vida sedentaria le // irritaba (P.Baroja) б) Usted no lo // impedirá (P.Baroja)	

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что среди предложений с разным коммуникативным заданием чаще всего реализуются высказывания с общим характером актуальной информации (обще-

информативные и обще-верификативные), которые организуются на основе актуально-синтаксических схем с комплексной ремой, в состав которой входит сказуемое (схемы I и III), или выделенным в рему сказуемым (схема V), т.е. передают соответственно отношения характеристики или реляционной предикации. На их долю приходится 74,8% анализируемого корпуса конкретных примеров трехкомпонентной синтаксической структуры. При этом основную часть их составляют высказывания с тематичным подлежащим и подлежащим, в составе темы, в которых коммуникативные функции членов предложения совпадают с их синтаксическими функциями. Остальная часть (25,2%) приходится на высказывания с частным характером актуальной информации (частно-информативные и частно-верификативные) с выделенным в рему синтаксическим актантом при тематичном глаголе, передающие логические отношения идентификации или таксонимической предикации (схемы II и IV), в которых актуальное членение не совпадает с синтаксической структурой предложения. При этом надо отметить, что высказывания верификативного характера (обще-верификативные и частно-верификативные), отрицающие или подтверждающие предшествующее сообщение составляют третью часть всех проанализированных предложений (31,2%).

Семантические функции синтаксических членов предложений также оказывают влияние на реализацию их коммуникативных функций, т.е. на организацию определенной актуально-синтаксической схемы. Так, отсутствие совпадения коммуникативных функций глагольных актантов с их синтаксическими функциями в предложениях с темой-дополнением (схема III) компенсируется тем фактом, что в большинстве случаев дополнение выражает семантический субъект, т.е. актуальное членение совпадает с семантической структурой предложения.

В предложениях трехкомпонентной синтаксической структуры тенденция к последовательному изложению информации – от исходного пункта к информативной сути – характерна не для всякого актуального членения, хотя общий количественный перевес такого словорасположения над его инверсией наблюдается в 58% проанализированных высказываний. Процентное отношение исходного порядка ко всем инвертированным вариантам в пределах анализируемых актуально-синтаксических схем выражается в следующих цифрах соответственно номеру схемы: I. 81,3%, II. 56,2%, III. 39%, IV. 40,2%, V. 40%. Преобладание исходного порядка SVO (так называемого «прямого» порядка синтаксических членов) над инвертированными вариантами в предложениях первых двух актуально-синтаксических схем с тематичным подлежащим объясняется тем, что, во-первых, этот порядок не нарушает иерархии синтаксического членения, во-вторых, тем фактом, что актуальное

членение в этих группах совпадает с синтаксической и семантической структурами, т.е. тема является подлежащим и семантическим субъектом.

Список литературы

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке. / П. Адамец. – Прага: Академия, 1966. – 96 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 386 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. / Ш. Балли. – 3-е изд. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.

РИТМИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПУНКТУАЦИИ

Н.П.Могиленских

The article deals with the problem of a rhythmical written speech organization. The most important terms in the sphere of punctuation development were discussed. The historical background of the punctuation system development in Russian, Belarusian, French and British English was described.

Начну с сенсации. Совсем недавно в Китае были обнаружены знаки, которые, по мнению археологов, могут быть примером древнейшей в истории письменности. По некоторым данным надписи на обнаруженных в западном Китае панцирях черепах были сделаны по крайней мере 8 600 лет назад. До сих пор считалось, что древнейшему образцу письменности около 6 000 лет. Если сообщения об уникальной находке подтвердятся, то можно будет утверждать, что люди умели писать еще в первобытном обществе. Комментировать это открытие с лингвистической точки зрения не представляется возможным. Мы считаем, что оно значимо с культурологической позиции, которая полагает, что появление письменности относится к периоду возникновения языкового сознания, а с ним и создания языковой картины мира. Учитывая приведенные выше сенсационные данные, этот период может быть определен каменным веком. История письменности длительностью более 8 000 лет поражает – по сути, это период сознательной познавательной деятельности человека, форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности.

С позиций информологии, человек, являясь сложной информационно-энергетической системой, призван воспринимать, перерабатывать и создавать